

Ирина Приль

За все придется платить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55805218

SelfPub; 2024

Аннотация

Всегда красивые, всегда спокойные и такие одинаковые. Именно так можно описать современных людей. Они не испытывают ярких чувств, их мимические мышцы "спят". Марина пытается разобраться, как рождаются чувства и как вернуть людям "говорящие лица". Она находит ответы на свои вопросы в лесном поселении, полном тайн. Здесь люди верят в древних богов, в зло и добро. За все приходится платить. Марина расплатится за полученные ответы сполна.

Ирина Приль

За все придется платить

Глава I

Возможно, стоило попробовать сделать для старушки что-то особенное, возможно это вызвало бы у той новые эмоции. Поднос из прекрасного дорогого пластика, похожего на настоящее дерево, а на нем отличный завтрак- корзинка со свежим хлебом, ароматно пахнущая яичница с жидким желтком, апельсиновый сок без мякоти (бабушка не любила сок с мякотью) и в дополнение тарелка с фруктами: сочное яблоко, груша и банан. И хотя шансы на успех были совсем не велики, все это богатство Марина водрузила на стол-ка-талку и распахнула двери в бабушкину комнату.

–Бабуля, доброе утро, смотри, что я сегодня пригото-вила. Специально встала пораньше, чтобы успеть до работы.

Старушка лежала в кровати и грустно смотрела на колеса своего кресла, стоящего рядом, так, чтобы возможно было самостоятельно перебраться из кровати в него.

–Бабушка, посмотри на меня, пожалуйста. Я хочу уви-деть твое лицо. Ты рада?

– Когда ты уже дашь мне спокойно умереть!? Я хочу по-коя!

Бабушка повернулась к Марине, но на лице было совсем не счастье или радость, это был гнев и печаль – странная смесь, которую Марина видела все чаще, последнее время.

– Ба, мы уже не раз говорили об этом, еще не время. Я еще не дописала свою работу, а без тебя ничего не выйдет. Ты же знаешь, что «лучистых» в нашем городе больше не осталось, ты и твои эмоции на вес золота.

– Я не могу тебе больше ничего дать, у меня ничего не осталось кроме усталости и раздражения.

Марина внимательно посмотрела на старушку: «Какая же красивая женщина. Такое чудесное лицо! Все эти морщинки- как картина ее жизни. По лицу можно прочесть всю историю ее жизни и все равно она останется загадкой. Как жаль, что у меня никогда не будет такого лица».

– Ты не можешь уйти, мы пока не готовы тебя отпустить, да и ты подписывала договор, у тебя еще 2 года жизни, и как раз сегодня придет продлитель.

Старушка бессильно откинулась на подушку и закрыла глаза. Из-под закрытых век потекли терпкие, соленые слезы. Женщина резко села в кровати и посмотрев на внучку заговорила:

– Марина, я подписала договор, не думая. Я подписала его, когда еще хотела жить и боялась смерти. Мне больше 300 лет! 300! Ты хоть понимаешь?! Ты приходишь сюда каждый день, просишь каждый раз показать эмоцию и я , как

подопытный кролик, делаю это для тебя. Ты понимаешь, что это не настоящее, я не могу быть искренней, я так устала. Я не хочу больше жить, я ненавижу тебя и всех недолюдей подобных тебе.

«Интересно, это уже не гнев, это действительно ненависть, нужно будет обязательно записать» – мелькнуло в голове Марины.

–Мне больно от того, что так говоришь, я такой же человек, как и ты!

–Нет, ты не человек! Ты кукла! У вас атрофировались не рожи, а мозги!

–Ты не права, мы работаем над тем, чтобы вернуть людям, человечеству, способность чувствовать и выражать эмоции. Я и другие, мы не виноваты в том, что мышцы нашего лица не работают! Ты понимаешь, как важно собирать информацию о том, как работает мимика, ты делаешь великое дело! Когда будет найдена сыворотка....

Старуха оборвала девушку на полуслове:

–Вы никогда не найдете лекарство! Невозможно выражать эмоции если не испытываешь чувств, а вам это не дано, у вас нет души!

Марина почувствовала, вроде, досаду, но ее лицо по-прежнему оставалось невероятно гладким. И только глаза иногда будто попадали под тень.

–У нас не выходит сегодня разговора. Мне очень жаль, что ты так это все воспринимаешь. Я хотела бы тебе помочь,

но это и меня касается, это моя работа.

–Помочь? Принеси мне книгу, я хочу читать. – женщина хитро прищурилась, уголок ее губ приподнялся в презрительной ухмылке.

–Бабушка я не могу дать тебе книгу. Хочешь я включу аудио запись или принесу тебе эбуук?

–Хочу книгу, настоящую, бумажную! Хочу! Хочу!

–Перестань, мы больше не делаем бумагу, деревьев стало слишком мало. Сейчас все ресурсы направлены на восстановление лесных массивов. Зачем ты так себя ведешь? Ты же все это знаешь!

–Потому, что я ненавижу тебя! Я презираю таких как ты! Уходи!

Женщина отвернулась от Марины и та, больше не могла хорошо разглядеть ее лицо.

Марина вышла за дверь, достала свой нэтблок и невероятно длинными и гибкими пальцами быстро нашла на мониторе папку «диссертация». Открыла ее и набрала «наблюдаемая «лучистая» вот уже второй месяц не излучает и не показывает ничего кроме раздражения и усталости. В моменты беседы редко можно уловить ненависть и презрение. Когда «лучистая» говорит о смерти на лице есть признаки грусти».

–Ай...сломался!

Марина отдернула от монитора руку и внимательно посмотрела на стилус, который был вклеен в ноготь продолжая его.

–Надо будет в следующей раз, нейл мастера, попросить сделать покороче.

Марина убрала нэтблок, открыв шкаф она натянула скучную белую блузку с длинным рукавом и такую же скучную серую юбку-карандаш, изюминка наряда- ослепительно белые кроссовки. У огромного настенного зеркала в прихожей, девушка расчесала свои длинные волосы, цвета платины и спрятала все их великолепие в унылый пучок. Все это было сделано с легкостью и скоростью человека, доведшего свои действия до автоматизма- вовремя, как раз часы напомнили, что у нее скоро начнется занятие.

«Вот это жара сегодня, расплавиться можно. Почему бы мне не посидеть сегодня дома и не понаблюдать мою старушку? Ну нет, конечно, ха... вот так меня и отпустили! Хоть бы дождик ну или маленькая тучка, прикрыть эту печку. Как жаль, что метеоцентр ничего из этого не обещал.»

Бабушка рассказывала ей, что когда-то давно, когда бумажные книги были обычным делом, город находился практически в лесу и утопал в зелени. Дышать было легко и свободно и даже в самые жаркие летние дни можно было отыскать прохладу в тени аллей. Потом все чаще стала появляться информация об инфицировании людей, неизвестными болезнями- государство тратило огромные деньги на то, чтобы разобраться и вылечить, всю страну стали переводить на бестактность под лозунгом «за компьютеризацией будущее» и это будущее наступило.

Высокие деревья заглушали радиосигналы и тормозили скорость передачи, поэтому было решено убрать все деревья из городов и крупных поселков. Бесконтактность имела как плюсы, так и минусы. Одними из плюсов стало то, что, инфекционные заболевания практически исчезли из статистики, отпала необходимость в бумажных носителях, а так как деревьев с каждым годом становилось все меньше, отказ от бумажной литературы, позволил восстанавливать зеленый массив.

Минусов оказалось в разы больше, самым весомым стало то, что со временем мышцы лица, отвечающие за мимику стали рудиментами. Необходимость иметь живое мимическое лицо, отпала, так как такие вещи просто на просто не заметны через мониторы, нужно было учиться высказывать свои чувства облачая их в слова, понятные собеседнику. Потом люди поняли, что в принципе перестали испытывать чувства. Всегда спокойные, всегда молодые, всегда здоровые.

Марина была из того поколения, которые уже не знали, что такое мимика, вернее знала, но никогда не использовала, у нее не было возможности. Ее школьные годы проходили в режиме онлайн. Каждое утро она просыпалась, завтракала, надевала белую рубашку иногда юбку, а иногда оставалась, как была в трусах, и шла в звукоизолированную будку два на два метра. Будка была установлена в большой комнате ее квартиры, в той комнате, где лучше всего ловил модем. В

будке стоял стол, стационарный компьютер, хорошая камера и наушники- все, что нужно было для школьника.

Марину растила прабабушка, родители ее погибли, и она их практически не помнила. Примерно в возрасте 5-6 лет Маришка заметила, что бабуля совсем не такая как она сама. Ее лицо все время двигается, а Маришкино нет. Тогда бабушка сказала: «Ты просто еще маленькая, подрастешь и тоже так сможешь» – сказала и отвернулась.

Маришка росла, но ничего не менялось, ее лицо и в 20 и 25 так и не приобрело ни одной морщинки и ни разу не дрогнуло в улыбке. Она обожала бабушкино лицо, такое разное, такое живое. Марина, если бы могла чувствовать, горько бы страдала, что так и не научилась излучать чувства.

Время от времени где-то глубоко внутри Марина, вроде в области сердца, иногда в животе, будто шевелится маленький комочек, иногда он был пушистый, а иногда колючий, причиняющий боль. Бабушка говорила, что это отголоски потерянного умения чувствовать, это то, что ей оставили ей ее предки.

Блуждая по просторам интернета, она наткнулась на старинное издание «физиогномики» и пропала. Мир мимики захватил ее с головой. Она прочла все, что смогла найти. Потом переключилась на кинестетику, изучила миологию. Через 10 лет учебы Марина успешно сдала экзамены и уже знала кем хочет стать.

Следуя своей цели, Марина закончила медицинский ин-

ститут, естественно тоже онлайн, но она надеялась, что это будут последние 5 лет ее заточения в звукоизолированной будке посреди комнаты.

Настал этот удивительный день, комочек был мягкий, наверное, это было счастье, так думала девушка, хоть и не могла показать этого, она пришла на работу в центр миологии. Это было чудесно, большое здание с лепниной на стенах и мир внутри полный живых и интересных людей, которые наверняка умеют что-то особенное. Марина представляла себе, что на их лицах есть морщинки, что они те люди, которые могут говорить, не открывая рта, и она тоже научится делать это.

Если бы Марина умела чувствовать и управлять своим лицом, увидев свой кабинет, на нем бы точно отразилась вся гамма чувств от разочарования до злости. Ее кабинет- это звукоизолированная будка два на два.

Людей в здании действительно было очень много, были и молодые, и более взрослые, но все они имели одинаково идеально гладкое лицо.

Центр имел несколько этажей: каждый этаж отвечал за изучение отдельного составляющего чувств и эмоций. На первом этаже работали психологи. И несмотря на то, что в старых учебниках «психология-наука о душе», сейчас психологи изучали не душу, но поведенческие причинно- следственные связи. На втором было царство миологов- они всячески исследовали и тестировали мышцы лица. Еще был

отдел генетики, и неврологии, физиономистов- у этих было полно времени тренировать разные выражения лица и у некоторых даже что-то получалось. Марина работала в отделе кинестетики. Ее мечта исполнилась, но не совсем.

И в этот день Марина, придя на работу, поздоровалась со всеми, у кого еще не начались занятия и пошла к секретарю получать свое расписание на сегодня.

– Здравствуйте, Полина Андреевна, хочу увидеть расписание на сегодня

–Здравствуйте, Марина Сергеевна, подождите минутку. Вот пожалуйста

–Полина Андреевна, мне кажется, здесь ошибка, 8А 36 школы был у меня вчера

– Марина Сергеевна, не беспокойтесь, от двух раз подряд ничего не случится, просто Федорова сегодня приболела- мигрень, и ее учеников раскидал на всех, получилось так, что вам и Сергеевой попали классы вторично.

–Понятно, мне нужно будет как-то объясняться с детьми или их родителями?

–Не беспокойтесь все предупреждены.

–Спасибо.

–Хорошего дня

Марина взяла распечатку расписания и направилась в свой кабинет. Включила свет, компьютер, надела наушники и стала ждать звонка.

С приходом бесконтактности ни все дети смогли в пол-

ном объеме поглощать те знания, которые им преподносили учителя. Некоторые сбегали с урока, ставя на экран свою фото, будто они находятся перед камерой, некоторые сваливали вину за свою лень на преподавателя, говоря, что материал изложен слишком сложно или наоборот недостаточно обширный. В Министерство поступало куча жалоб от родителей, пошла череда исков и судебных разбирательств. После всей этой истории было принято решение, не закреплять за определённой школой или классом учителей, а каждый раз учитель должен был проводить урок для других детей. Таким образом детям приходилось учить, они не могли знать какой учитель будет в следующий раз и как он поступит поняв, что урок не усвоен. А варианты расправы были разные: самый щадящий- отстранение на неделю от занятий, нагнать программу было сложно, но возможно. И самый- жесткий освоение программы без помощи педагога- самостоятельно. Учителя же старались как можно лучше и понятнее преподнести материал, потому что, если бы педагог, заступивший следующим, понял, что предыдущий плохо справился со своей задачей – объяснить, это повлекло бы за собой неминуемый разнос или даже увольнение. Задача Марины и прочих преподавателей состояла в том, чтобы помимо обучения, вывести детей на эмоции, ну и по крайней мере пытаться. Если только преподаватель замечал изменение в поведении ребенка, и посчитал это проявлением чувств, в таком случае, необходимо было зафиксировать ИД ребенка и передать эту

информацию в Министерство.

Марина любила свою работу, она страстно мечтала, найти того самого ребенка, который дал бы надежду на чувствительность всему человечеству.

Раздался звонок и на экране Марины появилось 15 маленьких окошечка с лицами детей в них. Все отписались в чат, поздоровались. Марина проверила связь, уточнив все ли ее хорошо слышат, дети ответили. Урок «кинестетики» начался.

Через 4 часа с перерывами на перемену, даже шумоизолятор не смог сдержать гул, нарастающий в холле. Уроки закончились и учителя выходили из своих кабинетов, многие делали глубокий вдох, кто-то тут же разминал затекшее после долгого сидения тело, а кто-то кажется и не собирался отрываться от монитора, только сменил экран компьютера на экран телефона или нэтблока.

–Марина Сергеевна, подождите

–Здравствуйте, Вячеслав Олегович

–Здравствуйте. Мариночка, я хотел поговорить о Вашей работе. Вы знаете, как Вас высоко ценит начальство, еще бы, Вы ни разу не получили жалобы или замечания, но вот Ваша диссертация...как бы... Вам сказать...

Перед Мариной стоял ее научный руководитель. Невысокого роста мужчина, с большим круглым животом и лысиной. Его очки прочно сидели на мясистом носу. Если бы у него были морщины, можно было бы понять, что он человек

очень умный.

–Скажите, как есть, она не понравилась?

–Да почему же сразу не понравилась, понравилась, но не вся. В ней есть много спорных моментов которые нам лучше обсудить не здесь, это займет время. Давайте встретимся часов в 6, в кафе около института.

–Да, хорошо.

–Договорились. Я побежал, у меня продленка.

«Прекрасно, что же я буду делать до 6 часов? Идти домой бесполезно. Пожалуй, парк- лучшее место для того, чтобы поискать что-то новое» с такими мыслями девушка покинула рабочее место.

Парк находился недалеко от «центра миологии», практически в центре города. Это было очень красивое место из зарослей и аллей всевозможных кустарников. Самая любимая у Марины была розовая аллея, аромат роз помогал собраться с мыслями.

Марина выбрала лавочку с наклейкой «скоростной интернет» и устроилась на ней поудобнее.

В ее сумке лежал нэтблок, рабочий гаджет, где была вся ее жизнь. Вся информация, накопленная годами школы, института, переписки с френдами, ее личная карта о состоянии ее здоровья, ее родословная, данные о ее доходах, словом это был полный архив «Марина Боряк идентификационный номер 55678».

Кроме всего этого в нэтблоке был файл, ставший для

Марины отдушиной, ее интересом, тем, что заставляло комочек подпрыгнуть к самым легким- ее диссертация.

Марина решилась круто изменить свою жизнь. Она узнала о ведущихся разработках в области кинестетики, и что они ищут ученых, которые могут собрать максимально полную информацию обо всех возможных проявлениях чувств и эмоций. Это был шанс для Марины, из преподавателей перебраться на несколько ступеней выше, открыть и сделать, что-то великое.

Она подала заявку и даже написала в анкете, что у нее есть своя личная «лучистая» – бабушка, и что наблюдение и исследование для нее не составит труда. Ей одобрили грант и заключили договор на исследование физиогномики и составляющих чувств. Девушка была довольна, только с бабушкой возникли проблемы. Старушка никак не соглашалась на роль исследуемого, и говорила, что все равно скоро ей умирать и внучка ничего не успеет записать, пускай опирается на свою память и описывает все, что уже видела. Марина не сдавалась и в итоге убедила бабушку подписать договор. По договору, бабушка не может умереть до тех пор, пока не закончена диссертация. Поддерживающие инъекции старушка и так делала каждый год со дня своего 110-летия, хотела увидеть своих потомков. Но последнее время продлитель приходит каждый месяц, Марина много раз пыталась узнать почему участились инъекции, но продлители никогда ни с кем не говорят, и ей тоже никто не отвечал. Да в об-

щем девушка и так знала, что ресурсы бабули на исходе и ей действительно уже пора. За те 3 года, что Марина пишет свою научную работу, бабушка уже 2 раза пыталась обмануть породлителя, говоря, что чувствует себя слишком плохо и инъекцию нет смысла ставить, но такие детские методы не проходили. На каждого жителя города в администрации было собранно полное электронное досье со всеми анализами, пробами и всем прочим, необходимым материалом для того, чтобы точно знать, от чего человек может умереть и как продлить ему жизнь. Такая база данных была доступна всем жителям города, за исключением только лишь некоторых скрытых пунктов. Марина думала о том, что, если бы ни эта самая база она бы уже давно была замужем или хотя бы встречалась с реальным парнем. Общаться в интернете было очень просто, но только доходило дело до встречи начинались большие сложности. Многие просто ленились делать что-то большее чем переписка и исчезали из сети. И все же несколько свиданий Марина посетила. Обычно разговор не клеился и начинал налаживаться, когда люди обменивались своими ИД номерами и понимали, насколько они совместимы, есть ли смысл строить отношения с этим человеком. Понятно, что Марина пока не встретила того единственного, наверное, и не встретит.

–Так, пустые мысли прочь из головы, нужно работать.
Марина перечитала свои утренние записи.

–Что же мне делать? Неужели, действительно, бабушка

ничего больше не может показать? Так сложно найти «лучистого» – практически невозможно. А ведь квота стала моей только потому, что у меня было с кого списывать.

Марина открыла учебник физиогномики, и погрузилась в чтение, надеясь найти хоть что-то новое, хотя бы зацепку или отсылку к другому источнику.

–Привет.

Марина подняла голову, над ней, немного нависая стоял высокий парень с загорелой кожей, карими глазами и русыми волосами. И ни чего себе...он улыбался, улыбался во весь рот. Возможно, если бы его зубы сияли Марина, наверное, ослепла!

Она осмотрелась.

–Вы мне?

–Конечно, тут же больше нет никого. Можно я присяду?

–Садитесь.

Незнакомец устроился рядом, глядя прямо в лицо Марине. Вспышка где-то в области сердца, комочек стал каким-то холодным – страх, непонимание, восторг, интерес, неловкость?

–Меня зовут Павел. Вы невероятно красивая и я не смог удержаться, чтобы не подойти. Как Ваше имя?

–Павел, Вы не местный? Вы откуда?

–А черт! Анестезия отходит, я что улыбался?

–Да и еще как, я никогда не видела такого лица как Ваше.

–Мне пора прощай!

–Нет! Нет! постой, я не выдам! Меня зовут Марина! Я изучаю мимику, а Вы такая большая редкость, что я растерялась, встретив Вас. И Вы очень молоды, как это возможно?

–Марина-красивое имя. Неужели вы действительно думаете, что все такие как вы «безликие»? Смешные.

– Нет, мы знаем, что такие как ты есть, но их очень мало и почти все, о которых нам известно очень старые. Расскажи кто ты? Откуда?

– «Хитрая какая!» – Павел воровато посмотрел по сторонам – «Все тебе расскажи, я просто впервые вижу такую красивую «безликую» у тебя очень говорящие глаза, я не смог не подойти. Это не значит, что я тебе все расскажу. Будете потом на мне свои исследования проводить. Да ты и раскусила меня только потому, что анестезия отходит. Кстати, раз так, мне действительно пора!» Павел резко встал и направился в сторону парковки. Марина побежала за ним «Паша, подожди». Проходящая мимо дама наблюдала за происходящим до тех пор, пока не скрылась в конце улицы. Мысль в голове Марины появилась молниеносно «вот же, хотела новый источник, он сам пришел, не упusti!»

–Паша, мне очень нужна твоя помощь!

–Ну нет, теперь, когда ты знаешь, что я нормальный, я не могу тебе доверять.

–Скажи мне твой ИД я напишу тебе в сети. Если ты не хочешь общаться так, давай я напишу тебе онлайн?

–Чего? Какой еще ИД? Иди-ка ты, повелся на красивое

лицо.

Павел явно сердился. «О! Этот нахмуренный лоб, плотно сжатые губы! Он прекрасен!»

—Прости, я не могу тебя отпустить, Паша пожалуйста, ты нужен мне.

Павел, сел в автомобиль, неизвестной для Марины марки. Он был настолько старым, что видимо производство таких закончилось еще до рождения девушки.

Марина оставалась на месте и смотрела в след удаляющемуся автомобилю. Вдруг машина резко развернулась и стала возвращаться. Сердце Марины заколотилось с невероятной силой. Стекло опустилось, Паша выглянул из окна машины:

—Марина, вот тебе мой номер. Позвони мне через 3 дня, не раньше. В другое время мой телефон будет отключен.

Павел уехал, а Марина крепко сжала в руках клочок бумаги со старой серией номера телефона. Удивительно, откуда этот парень, из леса? Наверное, это и есть «счастье».

Часы на руке оповестили «5,45 через 15 минут у Вас встреча».

Глава II

Дорога вырывалась из-под колес машины, оставаясь далеко позади. Позади оставался и город и ее странными жителями. Красивый парень, за рулем белой БМВ, потрогал свое лицо, будто проверял «не пора ли ему побриться».

«В следующий раз нужно увеличить дозировку, слишком быстро прошло в этот раз»

Павел часто посматривал в зеркала заднего вида, но не менее внимательно следил за всем, что происходит на дороге и по обочинам. Иногда он останавливался, выходил из машины и смотрел в безоблачное небо, приложив руку козырьком ко лбу. Казалось, он ждет грозы, но почему-то именно со стороны города. Уровень его внимательности и осторожности как обычно был достаточно высоким, для того чтобы не вляпаться в неприятную историю. Он помнил тот самый случай, когда после очередного выезда в город, почти у самого дома, он услышал неприятный стрекот дрона. У игрушки тогда села батарейка, но это было уже все равно. Видео изображение поступало на монитор хозяина дрона, и весь путь до деревни был рассекречен. Тогда это казалось невозможным кошмаром, провалом Павла как старосты. Он должен был защищать, охранять своих людей, свою землю. Неся такую большую ответственность, можно было быть и поосторожнее. Но это было почти 10 лет назад, с того момента, он научился осмотрительности. И планируя поездку к «безликим», планировал и отбытие домой. Обычно поездки проходили тихо, по отточенной схеме, никогда не происходило непредвиденных событий. В этот раз он рисковал много больше, заговорив с «безликой», но не было другого выбора, время требовало действий.

«Если получится с «безликой», тогда все наконец-то закончится. Неужели, сами боги послали мне ее!» – легкая улыбка скользнула по загорелому лицу.

Через 6 часов езды скучная дорога с монотонными пейзажем, начала преобразоваться. Появились первые лесопосадки с молодыми и потому, невысокими деревьями. В воздухе ощущалось будто движение или энергия, но точно стало понятно, что кроме человека в машине здесь есть и другая жизнь. Деревья, птицы, животные, насекомые – сама их жизнь, само их существование сообщало миру вокруг «мы здесь».

Мужчина остановил автомобиль, вышел. Глубокий вдох слился с тысячей подобных, легкий и свободный, он был своим. Мир вокруг принял его и не собирался прогонять, человек был дома.

Каждый раз он удивлялся этой резкой перемене, вроде мир один, и в тоже время разделен на два. В одной половине, где жили безликие со всеми их гаджетами, новыми технологиями, практически бессмертием и странным понятием о красоте- там Павел чувствовал в себе все время нарастающее напряжение, опасность и угрозу. Здесь- в другой половине, было просто и понятно, он знал, здесь все живые у всех есть душа, он понимал этот мир, а мир понимал его.

Оставив машину открытой, мужчина направился к ближайшему дереву – это была сосна. Довольно старая, но очень крепкая, прямая с прекрасной высокой кроной. Только обгоревший ствол на высоте примерно двух метров напоминал о том, что дерево могло погибнуть.

Павел подошел к дереву и прикоснулся рукой к ство-

ду. «Теплая». Он стоял и слушал, слушал дыхание растения, слушал историю видел и чувствовал жизнь. Наконец, очнувшись, убрал руку и поклонился могучему стражу леса. Как раз здесь и начался настоящий, непроходимый, теперь уже древний лес. Он стал таким потому, что «безликие» не смогли загубить его весь. Деревья мешали им расставлять сети своей интернет паутины. И началась массовая вырубка деревьев. В какой-то момент, эти бездушные твари, поняли, что им становиться просто-напросто нечем дышать. Кислорода, который давали хилые кустарники, было недостаточно. Тогда «безликим» пришлось умерить свой пыл, и теперь у каждого своя территория. Территория, где царит мать-Природа и территория бездушных, ни во что не верящих людей, опутанных паутиной. Предки Павла, ушли в лес еще до начала процесса отмирания чувств. В то время такие деревни назывались эко-поселениями, а людей, живущих в них, называли по-разному: староверами, старообрядцами, эко голиками, иногда просто психами. Сами же селян, предпочитали, чтобы о них вообще не говорили. Уже тогда, предки Павла, движимые интуицией, предвидением- назовите как хотите, понимали, нужно бежать, нужно скрыться от умирающего мира. Нужно сохранить то драгоценное, ничем не заменимое, что есть у каждого живого человека- душу. Скорее всего у «безликих» тоже есть душа, но она настолько крепко спит, что они больше походят на куклы, чем на людей.

Нужно было поторопиться, близился вечер, а ему еще

нужно все рассказать и получить одобрение матери.

Послушно зарокотал мотор «железной старушки», нарушив покой, свет фар разбил сгущающиеся сумерки. Тьма разлетелась на осколки, теперь была видна тропа, ведущая к дому.

Съехав с основной дороги, водитель ни столько видел, сколько интуитивно ощущал направление. Нужно было сохранять в тайне путь ведущий в деревню, поэтому каждый раз машина поглощала новые участки земли. В этот раз путь до города и в деревню Павла почти повторился, не было времени бороться с Землей, мешающей «железному чудищу» вторгнуться в лес.

Утомительное путешествие продолжалось довольно долго. За окном спустилась ночь, только свет фар выхватывал из ее тьмы силуэты деревьев. Да иногда какая-нибудь ветка царапала кузов, казалось, хотела задержать или остановить.

В самой чаще, движение стало легче, автомобиль выехал на более-менее уезженную дорогу.

В какой-то момент лес расступился и взору водителя открылось большое поле, бережно обработанное и засеянное, но, как и в прошлый год, урожай был неважный. За полем начиналась родная деревня. Шум мотора разбудил нескольких жителей, и в окнах загорелся свет.

В самом крайнем доме, с которого начинался поселок свет и не гас – это был дом Павла.

Машина остановилась и снова стало тихо и спокойно.

Уставший, от долгого сидения, водитель с удовольствием выбрался из авто.

Дверь захлопнулась так, что стекла чудом не вылетели. Павел пнул ногой колесо.

– Что ты творишь? Хочешь размяться на заднем дворе дрова не рублены. – Голос женщины был властным и не терпящим возражений.

– Прости матушка, Вы же знаете, я не люблю эти вылазки-виновата ответил отрезвленный Павел.

– Знаю, но ты должен понимать и осознавать необходимость таких действий. Тем более, на тебе лежит ответственность.

– Да я все понимаю. У меня есть новости. Идемте в дом. Женщина кивнула и вошла во внутрь, Павел последовал за ней.

Бревенчатый дом, построенный прадедом, помнил и хранил все, что происходило в деревни. Внутри было не лучше и не хуже, чем у других, но вошедший, понимал сразу, здесь обитает власть и сила. Ничего не случалось без ведома старосты- этот человек, относительно, недавно получивший власть над всеми, кто здесь жил, был молод, но мудр и справедлив. Он искренне радел о каждом кто находился под его защитой. Конечно, мудрые решения, не давались бы так легко, если бы не мать, которая невидимой рукой направляла сына.

Просторная комната, в которую вошли мать и сын, бы-

ла освещена несколькими свечами из пчелиного воска. Две из них стояли на крепком деревянном столе, одна горела в «красном» углу. Там, где стояло изображение великой богини, огонь должен был гореть постоянно, и все жители деревни следили за этим. Когда огонь гас, никто не скупился на кровь. Нерадивая хозяйка, пропустившая момент, когда нужно было сменить лучину, без промедления резала палец или руку, чтобы богиня не разгневалась еще больше.

В доме Павла никогда не случалось, чтобы огонь умирал, но иногда Павел все же замечал порезы на руках матери.

-Сынок, тебя долго не было. Я ждала тебя, все теплое, садись скорее, поешь. – Голос женщины переменился, теперь он был мягким и любящим. Когда они оставались наедине старая женщина давала волю всему своему сочувствию и нежности, благодарности, которые испытывала к сыну, так рано ставшему ответственным за грех отца.

-Матушка, я нашел подходящую. Только она несколько старше чем нужно. И она... э... она безлика.

Высокая, сухая фигура женщины, напоминая ту самую сосну, выпрямилась. В глазах мелькнул, толи отблеск огня печи, толи гнев. После небольшой паузы, мать продолжила суетиться у печи, нарочно громко гремя деревянной посудой, но в голосе появился холод.

-Я думала, ты будешь поразборчивее. С ней могут возникнуть проблемы. Как ты собираешься привезти ее сюда, да еще и так, чтобы не привлечь внимание этих – женщина

скривилась будто наступила на лягушку – этих недолюдей?

– Матушка, сами боги помогают нам. Эта девушка ни такая как остальные у нее есть что-то в глазах, я думаю она сможет поверить. Как я ее привезу- пока не придумал, но я найду способ.

-А если нет?! Это наш последний год, нельзя ошибиться-ся. – Женщина с силой поставила тарелку на стол, перед сыном и вопросительный взгляд ее вонзился в него.

-Не волнуйтесь. Все будет хорошо. Я хочу, чтобы Вы мне верили.

-Я верю тебе. То, что ты сделал, говорит о тебе многое, что тебе можно доверять, ты любишь нас, ты заботишься о нас, но это слишком рискованно – теперь в ее голосе и лице явно читалась мольба.

-Верьте мне. Давайте ужинать, я зверски устал.

Утро в деревне начиналось рано, как раньше говорили в мире- «с петухами». Хотя это правда лишь отчасти, селяне начинали тянуться на поле или в шахты еще до того, как хозяин курятника открывал глаза.

Павел сегодня позволил себе полежать в постели чуть дольше чем обычно. Положение старосты давало ему право не работать как все, если только он сам того не пожелает, но его задача и его обязанности были куда тяжелее. Сон давно прошел, тело отдохнуло после безумного авто-марафона, но вот в голове и на сердце было тяжело.

«Эта последняя. Я должен сделать так. Любянка поймет

меня, я все ей объясню, она должна понять»

-Павел идем завтракать, сегодня сложный день.

«Как и в последние 30 лет» -подумал Павел и побыстрее смахнул предательскую слезу. Мужчине, тем более главному нельзя плакать, нельзя быть слабым, нельзя с чем-то не справиться.

При свете солнечных лучей легко было разглядеть двор на крыльцо которого вышел Павел.

Широкий двор с зарослями вишни, утопал в цветах. Дом из цельных бревен возвышался над остальными так как находился на небольшом холме. Создавалось ощущение, что дом смотрит и следит за всем, что происходит на его земле. Позади дома была большая пристройка прямоугольной формы- изба советни. Здесь собирались самые мудрые и заслуженные мужи для того, чтобы решить возникшие проблемы всей деревни. Избу-советни приказала отстроить мать Павла. 30 лет назад, когда отца Павла не стало, управлять деревней надлежало самому старшему и уважаемому мужу в селе: «старость-мудрость». Но в этот раз, жители деревни единогласно пришли к тому, что править должна семья Павла, до тех пор, пока не искупит свой грех. Мальчишке было всего 7, не смотря на свой возраст он доказал, что истинно верит в силу богини и самоотверженно, не задумываясь и не жалея будет соблюдать заветы, оставленные людям этой земли, ее отцами. Теми, кто первым пришел сюда, теми, кто сумел заключить договор и теми, кто свято хранил покой людей, жи-

вущих здесь. И этот юнец делает все, чтобы отчистить имя своего рода. Но ребёнок, даже такой, остается ребенком, потому его мать возложила всю ответственность на себя. Прошли годы, Павел вырос и уже сам смог управлять происходящим. Никто не смел перечить ему, кроме матери, никто. Если кто-либо проявлял сомнение или неверие в глазах молодого старосты появлялся безумный, фанатичный огонь, видя который остережешься ни только за свою жизнь, душу.

Утро, прохладное, но такое чистое отрезвило старосту. В голове наконец-то полностью сложилась картинка действий. Сейчас все в поле, до обеда много времени, пожалуй, он начнет с разговора с Любляной.

Мужчина направился к дому в конце улицы походкой хозяина. Войдя на двор, он не потрудился постучать в дверь, а распахнул ее и позвал «Люба ты здесь?», ответа не последовало: «значит на заднем»

Задний двор представлял собой большой огород с посадкой картофеля. Низкие, обгоревшие кусты, выглядели больными, некоторые из них были красными от колорадского жука. В этих рыхлых зарослях, где-то в середине огорода виднелись 4 согнутых фигуры девушек, они убивали паразитов.

Одну из девушек звали Любляна. Белая кожа, длиннющая и толстая темно-русая коса, красные щеки, и аппетитные формы- такой была невеста Павла. Одна из ее подруг, пришедших помочь с уборкой жука, разогнулась размять затекшую поясницу и увидела высокого стройного мужчину.

Она хитро улыбнулась и подошла к Люблянке: «Староста пожаловал, чай по твою душу».

Любляна подскочила, поправила волосы, расправила платье и пошла. Девчонки сзади нее захихикали, Люба обернулась и шутливо показала куличек.

-Здравствуйте, староста.

-Здравствуй, почему опять на «Вы»

Девушка перешла на шепот «А что ты хочешь, чтобы эти сороки разнесли всем, о чем мы говорим?»

– Глупенькая, не понимаешь своей силы. Ты моя невеста, скоро станешь женой, и сможешь делать со своими «сороками», что пожелаешь.

Девушка засияла, руки влюбленных сомкнулись, и мужчина повел свою возлюбленную в дом.

Когда никто не смог видеть, девушка повисла на шее у Павла:

-Где ты был? Ездил в город? Мне подарочек привез?

-Нет.

Надула губки: «Ну, даже не сказал мне, что поедешь»

-Люба, я нашел

Любляна убрала руки с его шеи и отстранилась:

-Неужели нужно еще, сколько можно, ты уже сделал достаточно- слеза заблестела в ее голубых глазах

-Эта последняя, я обещаю. Если все получится с Мариной, наша жизнь изменится. Не нужно будет каждую зиму переживать о том, что нам нечего есть. Эта девушка – наше

спасение, наша надежда.

-Марина – произнесла, будто пробуя на вкус- девушка, так это не ребенок? Но как? Как ты сделаешь это?

-Мне нужна будет твоя помощь, без тебя ничего не выйдет, она не поверит. Идем в дом я все тебе расскажу.

Через, примерно, час, пара снова показалась на улице. Лицо Любяны покраснелось, глаза сверкали и были влажными.

-Ты можешь мне обещать, что это будет не по правде? Если ты меня бросишь из-за этой куклы, я убью ее и тебя и себя! Ты слышишь, староста?

– Я обещаю, ты моя единственная, злючка.

-И еще, я хочу, чтобы она стала жить у меня, пока все не закончится. Я желаю видеть, ее, видеть, как будешь с ней общаться ты. В общем, я буду помогать только если она будет на моих глазах.

Поцеловав руки рассерженной невесты, Павел снова, надел маску власти, следовало обсудить план с остальными, права на ошибку не было.

Солнце, золотистым блином висело в самом центре. Староста протянул руку и позвонил в колокол, висевший на крыльце избы-советни. Этим звоном, он оповещал о том, что собрание срочное и важное. Старуха-мать позаботилась о питье, в такой жаркий день нельзя остаться без воды, и собрание обещало быть долгим.

Глава III

Марина свернула за угол, буквально через несколько метров от поворота располагалось уютное кафе. Температура совсем не снизилась, а кондиционер, наверняка установленный внутри, обещал прохладу. Это кафе было тем местом, в котором можно было частенько встретить кого-то из центра миологии. Метоположение удачное с доступом к высокоскоростному интернету, изолированные стеклянные кабинки, интерактивное меню на столах и там же встроенные сенсорные мониторы, про еду сложно было что-то сказать, поскольку сюда приходили работать, иногда это место выбирали для первого свидания.

Девушка вошла в просторный зал и выбрала ближайший к окну стол.

«О да! Как раз под самым кандером. Ну и, что, что потом будет течь из носа, сейчас это вообще не проблема- одна круглая таблетка все исправить за пару часов».

Ждать профессора, который имел привычку опаздывать, было скучно и Марина стала развлекать себя тем, что рассматривала посетителей.

«Вот интересная парочка, явно встречаются впервые. Оба не смотрят друг другу в глаза, а уткнулись в свои мониторы и пока переписываются. Переписка была довольно активная, пальцы собеседников с ловкостью скользили по сенсору. Наступил момент, они договорились пообщаться. Так, так- интересно»

-Привет

-Привет

-Ты похожа на свою фотографию на аватарке в профиле

-Конечно, это же я

-....

-Что будем делать

-Расскажи мне о себе, я читала, что обычно это бывает интересным, когда человек говорит сам о себе. Как ты себя представляешь

-Эм, я думаю, достаточно будет обменяться нашими ИД и все и так станет понятно

-Хорошо, давай

«Ну все, вот и подошло свидание к концу. Скорее всего эти двое не подойдут друг другу, она более настойчива, чем он, разные темпераменты, он испугался.»

-Извини, я думаю мы не подходим друг другу

-Да действительно

-Пока, спасибо, что пришла

-Прощай

Пара молча встает, и выходит из кафе, если бы наблюдатель не видел, что эти двое общались сейчас, то никогда бы не подумал, что они вообще знают о существовании друг друга.

«Как же так получилось? Неужели я никогда не узнаю в чем разница между нами и нашими предками, которые были такими разными, такими живыми?» Комочек сжался где-то

под ребрами со стороны сердца.

-Мариночка, давно ждете?

-Нет, я только подошла

-Прекрасно. И так давайте сразу к делу. – Профессор шлепнул на стол распечатку диссертации. – Простите старику, что распечатал вашу работу на синтбумаге, с возрастом мне становится проще читать с носителя чем с монитора. Хотя в этот раз качество синтбумаги прегладкое. Мне кажется, она даже пахнет. Полиночка, любезно отдала мне часть партии.

-Почему вы не исправите зрение?

-Я хочу умирать со своими глазами, назовите это как хотите, но я хочу прожить ровно столько, сколько позволит мне мое бренное тело, ни больше ни меньше

-Почти все так говорят, пока не придет срок, потом оказывается, есть куча неоконченных дел и исчезать никак нельзя. Может стоит позаботиться о продлении уже сейчас?

-Может Вы и правы, но пока у меня есть еще 37 лет и время подумать, у меня точно есть. Но давайте вернемся к Вашей, Мариночка, работе. Она хорошая, но недостаточно. Предвосхищая Ваш вопрос, в Министерстве считают, что эта работа – это замечательный сборник всей информации, почерпнутой из уже известных источников. Учитывая то, что у Вам оставили для анализа Вашу бабушку, ожидалось, что работа будет носить более практический характер, нежели только исследовательский.

– Я понимаю, как оказалось моя «лучистая» уже слишком стара, она не желает показывать мне что-то больше чем уже дала и эти наблюдения я конечно же занесла в диссертацию. Я действительно изучила практически всю литературу, как и в электронных носителях так и получала спец пропуск в библиомузей. Я исчерпала все источники, которые могли быть полезными в изучении эмоциональной активности.

-Хм, это же Министерство, их совсем не интересует какие возникли сложности и как они будут разрешаться. Их волнует только то, что на исследование были выделены деньги и они ожидают результата.

-Что же мне делать?

-Я не знаю, Мариночка. – Профессор понизил голос до шепота- Но, когда я получал рецензию на Вашу работу, я нечаянно, услышал, что якобы, подобная работа у них уже есть.

-Они подозревают меня в плагиате?

-Нет. Совсем нет. Только то, что человек, который изучает, аналогичную Вашей, тему в скором времени получит мощный источник эмоций. Если это правда, Вы вполне можете лишиться гранта и скорее всего повторно его не получите.

– Дело не в деньгах, а в том, что я хочу стать кем-то больше чем просто учителем-наблюдателем. Я действительно желаю, понять, почему это произошло с людьми.

-Я все понимаю, но, если Вы ничего не придумаете, Ваше

желание останется просто желанием. Ох... Время, простите меня, мне пора бежать. – Мужчина быстро собрал со стола синтбумагу, попрощался и вышел из кафе

Марина достала зеркальце и пристально оглядело свое лицо.

«Слишком часто стал проявлять себя комочек. Получится не очень хорошо, если у меня еще и улыбка появится в общественном месте.»

Но лицо оставалось по-прежнему спокойным и гладким.

Воздух на улице стал прохладнее и свежее. Солнце спряталось далеко за лесом, наступило любимое для Марины время суток-вечер. Спокойно, не спеша девушка шла по каменной дорожке и вдыхала аромат, исходящий от кустов сирени, высаженной по бокам.

«Нужно, что-то решать, что-то придумать. Следует поступить, как и всегда- составить план и действовать по пунктам. Во-первых, нужно решить вопрос с новым источником, во-вторых, правильно будет отпустить бабушку, она сама этого хочет и больше она мне ничем не может быть полезной ну и быть может, стоит узнать кто же пишет такую работу, как моя. Так стоп... совсем забыла о парне «из леса» – Павле, нужно позвонить ему через 3 дня- но на его счет нельзя быть уверенной, слишком мало стало «лучистых». Либо они очень хорошо маскируются. Вспышек от взрослых вообще не случалось уже много лет, только дети иногда, да и те с возрастом теряют свои способности.»

Марина остановилась посреди дороги, так резко к ней пришла эта мысль.

«А где, те дети о которых сообщают в Министерство?»

В голове мелькали лица и ИД номера детей, о всплесках которых, она сама сообщала секретарю, а та уже передавала в Министерство. Как правило один и тот же класс мог попасться по расписанию, примерно раз в месяц, но те дети, которые показывали вспышку эмоции больше не попадались на глаза. Никогда Марина не задавалась вопросом почему или что происходит с детьми, после оповещения о них Министерства. Быстро открыла вкладку браузера и стала по памяти вводить ИД, но вот странность, либо ее подводила память, либо просто кто-то постарался стереть данные или переписать их на других людей. Марина просмотрела новостные сводки за последние 5 лет, но там не было ни одного упоминания о пропаже ребенка. Стоит ли говорить, что новости, вообще не были особенно интересным чтением. Все, что можно было найти в новостных ссылках: прогноз погоды, уровень кислорода, реклама новых имплантатов или чудо средства для продления молодости. Еще одна прелесть отсутствия – эмоциональности – это резкое снижение уровня заболеваемости. Тогда все доктора мира голосили о том, что теория «все болезни-от нервов» – подтверждена, и человечество ждет бессмертия. Но бессмертия не случилось, хотя современные препараты дают гарантию на долгое существование. Гораздо дольше отведенного для организма сро-

ка. Марина знала из истории культуры общества, что в прошлом – смешно сказать- люди сами стремились, к тому, чтобы обездвигнуть свое лицо. Женщины активно использовали так называемые «уколы красоты», пластика лица- стала излюбленным приемом обмануть время. Что хотели, то и получили. Идеальные лица, идеальные тела. Если какая-то часть отказывала, ее легко было заменить на новую. Сложно было представить, что есть еще люди, не заменившие себе хотя бы одного пальчика. Но вот как раз поэтому, решено было собирать все физио данные о жителях, невозможно стало понять ни какое здоровье имеет человек, ни даже какой характер, тем более интеллект.

«Хм, очень интересно. Куда же они подевались? Можно, конечно, допустить, что это сбой в сети, или, что ну просто не попадались мне на глаза, или просто не заметила. Но, пожалуй, я все равно не угадаю.» – План созрел- «Не влезу ли я туда куда не следует?»

-В конце концов, кто угодно может спросить. Вот и я спрошу. – Странно прозвучала, произнесенная вслух фраза, редкий случай, когда люди вообще разговаривали на улице, а тем более, когда человек говорил сам с собой. Девушка огляделась, никого рядом не было, набрав код домофона, Марина вошла в хорошо освещенный подъезд своей многоэтажки.

В это утро Марине казалось, что если она не поторопится, то «неизвестный», пишущий работу по ее теме- конкурент, каким-то образом узнает о ее плане и опередит ее.

Поэтому до центра миологии она практически долетела.

-Полина Андреевна, доброе утро.

-Доброе утро, Марина Сергеевна.

-Можно мне мое расписание? – она знала, что сегодня ее уроки начинаются на час позже.

-Конечно. Но только сегодня ни в распечатке, а я сброшу Вам ссылку. Разве Вы не получали ее вчера? Это странно, мне казалось, я всем сбросила. Представляете, Марина Сергеевна, привезли сегодня синтбумагу из такого отвратительного полиэтилена, что я, не раздумывая отправила ее обратно. Ужасно эти новые поставщики, видимо берут сырье из мусорных баков. Ну вот, готово ссылка доставлена.

В нэтблоке Марины пиликнуло.

-Спасибо. А, что разве вы не распечатывали мою работу для Вячеслава Олеговича? Но это было вчера, и он тоже жаловался на качество.

-Да было, это были остатки. Надеюсь, что сегодня, после жалобы привезут, получше. Что-то еще?

-Да, Полина Андреевна, а что случается с докладными на вспышки?

-Я отправляю их по почте в Министерство. А что?

-А там, что делают с этой информацией?

- Это ни мое и не Ваше дело. Если Вам больше ничего не требуется, касательно рабочего процессе, то тогда ...

-Да, спасибо, больше ничего.

Марина скрылась в своем кабинете. Секретарь взяла те-

лефон и набрала по памяти номер, прикрыв трубку ладонью:

-Центр миологии, Марина Сергеевна Борак ИД 55678.

-...

-Поняла. Хорошо. Если попросит сделаю.

Занятия прошли как обычно, ничего особенного. Вырвавшись на свободу из своей, супер-оборудованной коморки, учитель кинестетики снова подошла к секретарскому столу.

-Полина Андреевна?

-Да.

-А нельзя ли мне посмотреть списки детей.

-Каких?

-Ну тех, чьи ИД вы отправляете в Министерство

- Для чего Вам эта информация? Вы очень странно себя ведете Марина Сергеевна, должно быть Вы утомились, Вам нужно отдохнуть. Списки я дать не могу, я же говорила, мне не на чем распечатать.

- Я не утомлена, у меня сложности с диссертацией, и я подумала, может мне позволят поработать с детьми. Я бы согласилась на распечатку и плохого качества.

- Подождите. Вот. Как видите здесь не очень много всего 20 человек.

-Спасибо огромное.

Комочек прыгал внутри, а в глазах Марины сверкнула радость. Девушка быстрым шагом направилась к кабинету Вячеслава Олеговича. Занятия уже закончились, но одино-

кий мужчина не торопился домой, здесь, в кабинете 2 на 2 проходила большая часть его жизни.

-Я придумала.

Профессор как-то опасливо взглянул в лицо Марине и запер за ней дверь.

-Я придумала с кого я буду писать. Дети, показывающие вспышки – эмоций – это замечательный объект исследования. Их психика все еще достаточно гибкая, чтобы можно было пробовать пробудить чувствительность. Правда я не могу понять, почему, больше не встречала их на своих занятиях. Предполагаю, они занимаются по какой-то особенной системе или программе. Я хотела бы, преподавать только у них если это возможно.

-Марина Сергеевна, с чего Вы взяли, что Вам это разрешат?

-Потому, что это моя работа. Я просто поговорю с их родителями и получу у тех разрешение на наблюдение за детьми.

-Они не дома.

-Ну я предполагала, что их отправляют в лагерь или еще куда-то, но потом ведь они все равно должны продолжить обучение...

-Нет, Мариночка, их отправляют в исследовательский центр, а там одному богу известно, что с ними творят.

-Кому известно?

-Кому известно?

-Ну Вы сказали «одному богу известно»

-Ах да, так говорила моя няня- умерла давно, я иногда повторяю эту глупость, не обращайтесь внимание.

-Мне нужно попасть в этот исследовательский центр.

- Это совершенно-точно, невозможно. И даже может быть опасным. Я думаю, вы справитесь и с тем, что у Вас уже есть.

-А если нет. Моя бабушка ничего мне не дает, литературы, которую бы я не изучила- не осталось, я не собираюсь отдавать дело своей жизни в руки неизвестной выскочки.

-Марина, Вы знаете, что у Вас покраснелось лицо и Вы расширили ноздри? Вы, что посещаете физиономистов? Нет? Тогда послушайте, Вы, подвергаете себя опасности, тем, что не понимаете и не умеете контролировать саму себя. Эта работа- ваш раздражитель. Это как ребенку незаслуженно поставить низкую оценку- некоторые выдают себя, про-являя гнев. Так и Вы сейчас поступаете. Когда-то моя няня сказала: «Тщеславие и гордыня- погубили людей. Но эти два чувства никогда не оставят род людской». Вы понимаете?

-Не совсем.

- Среди взрослых людей, вспышки не находили вот уже лет 50. И, если это обнаружат у Вас, я даже не хочу думать, что может произойти.

- Это мой единственный шанс.

-Марина, прекратите, подопытные кролики, не пишут сами о себе.

Девушка сделала глубокий вдох и вышла из кабинета.

«Профессор, может ошибаться, ведь не было ни одного сообщения о пропаже детей. А в списке их 20. Разве можно взять и не заметить, что в городе нет 20 детей? Здесь есть номера, пожалуй, нужно переговорить с их родителями. Они-то точно должны знать где их дети.»

Сидя на любимой лавочке в парке, Марина достала свой нэтблок и раздумывала над тем, как она представится и как спросит у людей по ту сторону экрана «где ваш ребенок?». От вибрации нэтблока и от неожиданности, девушка, чуть не выронила гаджет из рук.

-Да?

-Марина Сергеевна Борак?

-Да

-Здравствуйте, дорогая, как чудесно, что наконец-то удалось с Вами беседовать. С интересом читал Вашу диссертацию. Моя фамилия Лисин. Я представитель Министерства. Думаю, нам стоит встретиться и обсудить кое-какие моменты в Вашей работе. Как Вы смотрите на то, чтобы за Вами завтра прислали машину? О, о работе не беспокойтесь, мы все уладим.

-Спасибо.

- Вот и хорошо, завтра в 10 утра, спускайтесь, Вас привезут на место нашей встречи.

«С ума сойти! Как все кстати происходит. Если господин Лисин, действительно, так впечатлен моей работой, то, возможно, он сможет мне помочь. Да! Я буду первой кто вер-

нет себе способность чувствовать, я напишу лучшую работу, мое имя войдет в историю!»»

Глава IV

Ночь в двухкомнатной квартире, прошла для Марины, беспокойно. Она видела сны, в которых получала престижную премию – «исследование года». Откуда-то сбоку доносились овации, хотя ничьих лиц она не видела. Мужчина вручавший ей золотистый кубок, был похож на Павла. На лице победительницы играла широкая улыбка, она протянула руки к кубку. Руки были липкими и в чем-то измазаны, Марина поднесла их к лицу и ясно ощутила запах крови. Аплодисменты сменились хохотом, в руке Павла вместо кубка оказался огромный нож, он смотрел на Марину оскалив белоснежные зубы. Марина проснулась от собственного вскрика, сердце бешено колотилось, лицо болело.

-Что это такое? Я умираю?! Бабушка, бабушка, просыпайся!

Старая женщина медленно открыла глаза и непонимающе уставилась на девушку, вошедшую в ее комнату.

-Марина? Это ты? Ты как-то изменилась, я не сразу тебя узнала. Как же ты меня испугала! Что случилось?

-Бабушка, я умираю? Я что-то видела, но я спала, но я видела!

-Сон. Сны снятся людям, которые днем испытали сильные эмоции. Мариночка, детка, твои чувства просыпаются.

Это прекрасно! Я так рада! – Бабушка потянулась к внучке, чтобы обнять. По ее щекам из глаз, которые теперь были окружены веселыми морщинками, текли стариковские слезы счастья.

-Ба, ты говоришь глупости. Нет ничего прекрасного в том, что сейчас происходит со мной. У меня внутри, все чаще происходит такое, что я не могу объяснить. Мне больно! Что тут прекрасного? – К этому моменту Марина совершенно успокоилась и уже ничего в ее поведении не могло выдать случившегося.

– Это чувства. Ты не сможешь спрятаться от них. Они живы внутри тебя, они проснулись. Все, что ты можешь сделать это научиться управлять ими, принимать их. Я не понимаю тебя, разве ни этого ты хотела? Разве ни к этому стремилась?

«Действительно разве ни этого? Я не ожидала, что это будет так больно и неприятно. Ощущения были куда сильнее, чем те робкие шевеления комочка. Можно подумать, что он вырос и теперь разрывает меня изнутри, тогда, когда я меньше всего этого жду. Нужно поскорее разобраться с этим, нужно понять откуда берутся эти странные ощущения.»

-Спокойной ночи, извини, что разбудила. А и раз уж так вышло, я хотела сказать, что расторгла договор в одностороннем порядке. Продлитель больше не будет приходить к тебе. Ты не можешь дать мне больше пользы, чем уже это сделала. – Марина развернулась и хотела было выйти из ком-

наты.

-Марина, внученька, я же умру! Ты хоть понимаешь это? Как же ты будешь одна? Может я постараюсь, теперь, когда ты тоже стала чувствовать, мы сможем сделать многое...

-Теперь я не понимаю. Разве ни этого хотела ты?

-Да, я хотела! Но лишь потому, что я устала от твоей холодности, я ждала и надеялась, что увижу в тебе человека. Настоящего- человека! А теперь, когда случилось, то, чего так долго ждала, ты хочешь избавиться от меня! Марина, я люблю тебя, я всю жизнь отдала тебе! – старушка заплакала.

– Я благодарна тебе, за все. За то, что вырастила, за помощь в написании моей работы, но прости, я все же ничего не испытываю к тебе, теперь даже интереса.

Бабушка прижала руку ко рту и беззвучно зарыдала. Марина молча вышла за дверь. Комочек, видимо уставший от ночного происшествия, не шевелился.

Остаток ночи прошел спокойно.

Утро выдалось довольно прохладным, Марина стояла на крыльце подъезда и куталась в ярко-желтый палантин. Этот цвет невероятным образом бодрил ее.

Часы молчали, не напоминая о грядущем событии, Марина даже несколько раз проверила их-вдруг не исправны. Но каждый раз оказывалось, это время тянется медленно, как загрузка на 2G.

Ниже по улице, ведущий во двор, послышался шум мотора. «Нет, ни так! Это не шум, это настоящий рокот доро-

гого модного авто.»

И в самом деле, точно в назначенное время, напротив Марины остановился роскошный, черный авто. Водитель распахнул дверь машины, ожидая, когда Марина сядет на обитое кожей заднее сиденье. В машине никого не оказалось.

-А разве меня не должны встречать?

-Мне не давали распоряжений говорить с Вами, пожалуйста, не задавайте мне вопросов.

-Ну хотя бы скажите куда мы отправляемся?

Водитель молча поднял стекло, разделявшее передние и задние сидения. Марина оказалась в полной тишине, звукоизоляция была превосходная, если не прислушиваться не поймешь, что ты едешь на скорости 210 км. в час. Но вот, что действительно, показалось пассажирке странным, это то, что стекла имели такую плотную тонировку, что не давали возможности рассмотреть дорогу.

«Нужно было сообщить Вячеславу Олеговичу о моей встрече. Надо же, здесь вообще нет сигнала. Как-то это все подозрительно.»

По ощущениям и времени на часах, дорога заняла примерно минут сорок. Машина остановилась, водитель, привычным движением, раскрыл дверь.

Место находилось за городом, высокие деревья скрывали его от трассы, судя по звуку, находящейся рядом. Высокий кованный забор с острыми пиками, мощенная белым

камнем тропинка, перед зданием фонтан в виде смеющихся детей. Само здание было похоже на замок из странных сказок. В таких сказках, которые читала бабушка, обычно томилась принцесса, похищенные драконом.

На крыльце показался высокий мужчина, в элегантном костюме. Его волосы были тщательно уложены, лицо такое же идеально гладкое, с безупречной кожей, немного вытянутое с выступающим прямым носом. Вот глаза ... глаза живые и хитрые.

-Марина Сергеевна! Здравствуйте, дорогая, как добрались?

-Спасибо, в дороге мне было очень комфортно.

-Прекрасно. Я Евстахий Антрополович Лисин. Но не трудитесь запомнить мое имя, пожалуйста, обращайтесь ко мне по фамилии.

-Я так и сделаю. – Марина хотела казаться такой же дружелюбной, как и ее собеседник.

-Пройдемте в мой кабинет. И мы спокойно обо всем поговорим.

Господин Лисин приложил к сенсорному экрану свое запястье и дверь отворилась.

Войдя в здание, они оказались в просторном светлом холле, свет был искусственный, хотя с наружи Марина четко видела огромные окна. По бокам было огромное количество дверей. На каждой двери висела табличка с номерами. По широкой лестнице, пара поднялась на второй этаж, а там

около одного из опорных колонн господин Лисин снова, применил чип, вживленный в запястье, на этот раз открывшаяся дверь была больше, шире, чем те, что видела Марина на первом этаже и таблички с номером на ней не было.

-Устраивайтесь удобней. – Предложил господин Лисин, указывая Марине на большое кресло. Сам устроился напротив, за столом из цельного массива дерева. – Вы завтракали? Может предложить Вам чай или кофе?

-Нет, я не голодна. И я хотела бы перейти сразу к делу.

-Что ж, мне нравится такой подход. Вы находитесь в исследовательском центре, курируемом Министерством. Я отвечаю за все исследовательские проекты, которые проводятся за стенами этого здания. Как Вы понимаете, и Ваша работа в немалой степени зависит от моего рецензирования. Ваш научный руководитель от центра миологии, всего лишь передает Вам мои указания и наставления. Ну конечно и его доля опыта в руководстве написанием диссертаций, тоже имеет место. Я полагаю, Вы уже знаете о моем мнении о Вашей работе. Она мне кажется довольно посредственной. Если выразиться точнее, то в ней нет никаких открытий для нас. Вы провели анализ глобального масштаба и только. К большому сожалению, даже наличие у Вас своей «лучистой» не дало тех результатов, на которые мы рассчитывали, присуждая Вам грант. Поэтому, я считаю, что будет логичным прекратить наше с Вами сотрудничество. Уверяю Вас, что работа в этом направлении ведется и Ваш коллега вполне успешно

двигается в нужном направлении.

– Что же есть у моего коллеги, такого, чего нет у меня? У нас одна и та же информация. Да у меня была своя «лущистая», но она довольно стара и уже мало, что может показать. Неужели у моего соперника есть наглядный источник эмоций?

– О, Марина Сергеевна, ну почему «соперник», Ваша работа одинаково важна, здесь нет места соперничеству, у нас одна цель – вернуть мир чувств.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Я думаю, что и не должен этого делать, факты – упрямая вещь.

– Я хочу получить еще одну возможность доказать, что могу сделать нечто большее чем уже сделала. У меня есть наглядный источник. И если у меня будет время я смогу наконец-то выяснить, что является основным элементом в процессе зарождения чувств.

– Мне жаль, у Вас было достаточно времени.

– Я знаю, что дети показывающие вспышки пропадают из города и объявления об их пропаже не было ни разу. У меня есть список этих детей. Я намерена выяснить, где они и добиться работы с ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.